

Память сердца — свята!

— Владимир Васильевич, согласитесь, это примечательно, что на годовом календаре отечественной истории Дню Победы предшествует дата Указа Президиума Верховного Совета СССР о введении высокого звания Героя Советского Союза. Кстати, вы совсем недавно участвовали в торжественной встрече Героев, живущих на Кубани, посвященной 65-летию этого Указа.

— Я был приглашен на заседание, на торжественную встречу Героев Кубани. 15 апреля исполнилось 65 лет со дня введения Указа о высшей награде — звании Героя Советского Союза. Такая же встреча состоялась и в Москве. Мне звонили оттуда, приглашали, но я не поехал. Приехал в родной Краснодар. Здесь на встрече присутствовало более пятидесяти Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Столько их живет сейчас на нашей кубанской земле. Я думаю, то, что дожили до этой даты, — это нам повезло. Наши однополчане, как говорится, остались вечно молодыми и легли в братские и отдельные могилы в возрасте 22—25 лет. Мы их помним.

— Участников Великой Отечественной, соратников по оружию...

— Да. Ведь звание Героя Советского Союза давали, прямо скажем, смертникам. После совершения подвига, наверное, 90 процентов погибали. Потому что это было связано со смертельным риском, люди отдавали жизнь за Родину. А мне повезло. Вы знаете, как сложилась у меня жизнь, я дожил до преклонного возраста. И вот уже 55 лет ношу эту Золотую Звезду с гордостью. Мне еще повезло вот в чем. Я в свое время, лет восемнадцать тому назад, работал на Центральном телевидении, вел программу "Подвиг". Это была хорошая программа. Один из выпусков решил посвятить 50-летию звания Героя Советского Союза. Я задумал разыскать первых Героев и собрать их в студии ЦТ. И осуществил эту добрую затею. Почему я говорю: добрая затея? Потому что мы все засняли. Я разыскал тогда Лялидевского — Золотая Звезда номер один. Леваневич — номер два. Он позже погиб. Каманин — у него Звезда номер три. Молоков, Слепнев, Водопьянов — Звезда шестая.

— Это мужественные покорители Арктики, летчики полярной авиации, бесстрашно пришедшие на помощь челюскинцам...

— Они спасали экспедицию "Челюскина" после того, как корабль затонул. Экспедиция высадилась на лед. Лыжня эта дрейфовала в Ледовитый океан, ее потеряли, долго не могли найти, боялись что люди погибнут. Была непогода, страшные метели. И многие летчики участвовали в поисковых рейдах. Первым их нашел Анатолий Лялидевский. Поэтому, когда вручали семи первым Героям Золотые Звезды, думали: кому же дать первый номер? И решили дать Лялидевскому. Он же первым обнаружил терпящих бедствие. Это он мне все сам рассказывал, когда я делал передачу. Замечательный человек, добрейший. Герой номер один!

Звание это меня лично греет. Я уверен, что и всех моих "звездных братьев" греет еще и тем, что в нем остались навеки, как говорится, до гробовой доски гордые слова: Герой Советского Союза! Той великой державы, которой, к сожалению, уже нет, но ради защиты независимости которой мы отдали все свои силы, совершали подвиги, за которые были удостоены этой высокой награды.

— Владимир Васильевич, ваша ратная судьба сложилась необычно, путь к высокой награде был тяжел, хотя справедливо ради надо подчеркнуть, что не за наградами воины шли в последний бой. Вы, можно сказать, без пяти минут были лейтенант, выпускник военного училища, когда все круто перевернулось в молодой жизни...

— Я звание Героя Советского Союза получил в июне 1944 года. Давлось мне это звание действительно очень и очень нелегко. Когда началась война, я даже не знал, потому что сидел в тюрьме, в одиночке. И с некоторым опозданием узнал, когда попал в общую камеру, что идет война. Потом в лагерь был. Я был поэт. Все поэты — вольнодумцы. Высказал я какие-то неосторожные суждения, и сразу — криминал, враг народа. И поехал на лесоповал в Тавдинский лагерь. И знаете, уже носил эковскую форму. Я еще сидел, еще носил эковскую форму. Писал просбубу: хочу на фронт. Писал Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинину. Просился на фронт. "Послите меня на фронт и купите мне винтовку и Родину защищать". И в конце концов одно из писем все-таки дошло. Отправили меня в штрафную роту. Вот в штрафной роте и испукали винную кровью: или погибнешь — тебя потом реабилитируют, или ранят...

— Оружие штрафникам доверяли или приходилось добывать в бою, у врага?

— Много басен про штрафроты рассказывают. Правда заключается только в том, что штрафные роты посылали на самые тяжелые, самые опасные, кровопролитные направления. Это правда! Конечно, очень многие погибли, очень многие. Но сами мы — по своей воле шли, нам дали эту возможность. Сами просились, добровольно. И мне также хотелось испулить винную. Я знал, что мой отец, отец, как родители врага народа, выслены, живут в каком-то курятнике, ни про должностной, ни хлебной карточки им не давали в такое тяжелое время... Но вот, я штрафником попал на фронт. А потом из штрафной роты был освобожден. Говорят, умело, храбро действовал. И стал рядовым разведчиком 629-го полка, взвод разведки. Охотником за "языками" стал. И вот так я всю войну, все время пребывания на фронте, был в этом полку. Три раза был ранен, три раза представляли меня к званию Героя Советского Союза. У летчиков за 25 сбитых самолетов представляли к званию Героя. Но это действительно подвиг. Сбить 25 самолетов! Это тяжелый подвиг, потому что, кроме 25 удачных, столько же было неудачных! Так и у разведчиков — за 25 "языков" представляли. Меня представили первый раз, когда у меня уже было добыто 35. Но тут сразу надо сказать, дорогой мой: не такой уж я и храбрый, что захватил 35 "языков" — это неправильно, я участвовал в захвате 35 "языков", потому что за ними в одиночку не ходят. Ходили группой, по три—пять человек. Потом я был сержант, потом младший лейтенант, лейтенант... И все время вот эта охота за "языком" продолжалась. Так вот... Представление на меня вернули. И там была резолюция красным карандашом. Сердитая резолюция: "Вы думаете? Кого вы представляете?! И сердитая подпись. Ну как же? Год назад был "враг народа", а теперь вот представляют к званию Героя. В общем, не дали. И второй раз представляли, у меня уже было на счету 60 с лишним "языков". И тоже не дали.

Я выполнял много спецзаданий, в тыл ходил по особым поручениям, был уже опытный разведчик. Однажды, выполняя последнее задание, еле выбрался тяжело раненный. Задание все-таки выполнил. Это было личное задание командующего фронтом И.Д.Черняховского. Ходил в тыл в немецкой форме уже. Это было намного сложнее. И вот когда вернулся, выполнил задание, мне потом рассказали, Черняховский сам позвонил в Москву и сказал: "Сколько же можно отказывать? У разведчика добыто в тылу врага 79 "языков!" И вот после этого третьего представления мне присвоили в июне 1944 года звание Героя.

— Награда по ратным заслугам. Но вот, Владимир Васильевич, количество добытых в тылу врага "языков" оказалось несколько неровное, не успели "округлить", еще раз сходить в разведку?

— Да. 79 — какая-то неровная цифра, ни 75, ни 80. Я вот шушу. Говорю, что у меня 80 добытых "языков". И 80-й "язык" — это моя жена, Женечка! Здесь для захвата потребовалась другая тактика. Если в тылу врага брал нахрапом, то здесь надо было лаской, обходительностью, деликатностью действовать, обаять надо было.

— в полном смысле этого слова Великий, по своему историческому значению, по объему боевых действий, которым нет равных в истории, сейчас несколько омрачается. Сегодня печаль и грусть связаны с этим праздником. И вот почему. Нет великой державы, ради которой мы отдавали жизни, которую мы защищали, отстаивали и для которой Победу добыли такой тяжелой ценой! Мы тогда сделали все, чтобы спасти народы всех республик от фашистского порабощения. Кстати, я скажу, что дружба народов, братство всех республик — решающие силы в нашей Победе. Мы ходили в атаки и не смотрели, кто справа или слева: казах или грузин, русский или украинец. Мы все были боевыми друзьями, боевыми товарищами. Кстати, очень символическое название — братская могила. Для погибших на поле боя в очередной схватке рыли общую могилу. Хоронили тогда без гробов — было некогда. В плащ-палатках, в лучшем случае завернутых в шинели укладывали плотно в ряд. Так что они, можно сказать, лежали там в объятиях друг друга. И русский, и казах, и белорус... Вот поэтому могилы и называются братские... И вот это боевое братство было настоящее, подлин-

которое отстаивало Родину. А он в ответ хмыкнул. И все.

— Что ж, это следствие того, что возвели культ золотого тельца, для которого нет границ, нет национальности, Родины. Кстати, прежняя армия была настоящей школой мужества, становления юноши, школой жизни. Было зазорно даже перед девчатами, что ты не отслужил в действительной... А ныне армия не в почете...

— А вот от армии, от этой великой армии, которая была одной из могучих армий на земном шаре, сейчас осталось только одно воспоминание. Я понимаю, что в мирное время содержать большую армию дорого. Нет на это денег, это всем понятно. И после революции Ленин с Фрунзе, наркомом обороны, сократили армию, но оставили мощный костяк, на основе которого можно было бы быстро развернуть регулярную боеспособную армию. Но сейчас — посмотрите, что делается. Не только сильной армии нет, а и костяка этого нет. Потому что училища закрываются, техника уже устарева. Военно-промышленный комплекс одряхлел, не обновляется, не дает на замену новых вооружений, а если и дает

— Да. Это агрессор. Можно поставить абсолютный знак равенства с гитлеровцами, с фашизмом. Те тоже не считались ни с какими договорами. Помните, у Германии с нами был Договор о ненападении. Но подло, вероломно нарушили, напали. А натовцы? Существует ООН, есть международные соглашения, все эти страны подписывали все решения, клялись их строго соблюдать, призывали других. И сейчас все отринули. И так же подло обрушивают всю мощь на совершенно беззащитную страну. Нет слов, чтобы достойно их обругать за эти подлые поступки.

— Нам только и остается...

— К сожалению, да. И сейчас вот, заглядывая в будущее, мы все говорим, где же свет в конце туннеля? Давайте конкретно скажем. О чем говорят цифры? У нас, можно сказать, нищих более 40 миллионов. Люди голодают. Живут на мизерную пенсию. И пенсии-то еще вовремя не выплачивают. Преступность страшная. Больше 40 тысяч убийств в год. В прошлом году 61 тысяча человек поконила жизнь самоубийством. Невеселно. В Москве случай был. Мать с сыном, 22-летним парнем, у которого вся жизнь была впереди, обнялись и выпрыгнули с седьмого этажа. От голодной жизни, беспросветной. И вот 60 с лишним тысяч таких самоубийц было в прошлом году от безысходности: не на что жить. В Афганистане за девять лет войны потеряли 15 тысяч воинов. А здесь в год потери четырех афганских войн! Что же это за государство?! Вот руководство страны утверждает, что реформа для того, чтобы построить капиталистическое общество. Но какое это общество, когда такие страшные цифры? Криминал, бандитизм, казнокрадство! И никто не может остановить. Я много ездил, бывал за границей, в той же Америке много раз бывал, в Англии, во Франции. В капиталистическом обществе, при всех недостатках, есть порядок какой-то. Наши реформаторы создали, джунгли! Когда-то "золотая лихорадка" была в начале века, все ринулись в Клондайк, а там действовал закон джунглей — выживает сильнейший, хитрейший, подлейший... Вот и у нас такое общество...

— Да, для оптимизма страна наша сейчас, как заметил поэт, мало оборудована. И все же. Будущее, как вы думаете, все-таки есть у нас?

— Без будущего жить нельзя. Вот нас хотят убедить демократы, которые, наверное, владеют 90 процентами всех средств массовой информации. Они единодушно убеждают нас, что старые идеалы, советские, потеряны, они их порочат, обливают грязью. Вот любовь к Родине — это ни к чему! Все это, мол, обречено...

Но это их желание такое. А любовь к Родине — это извечное состояние русского человека. Оно было всегда основой мощи нашего государства. Какие бы трудности ни были, какие бы долготерпение ни были беды и оккупации, в душе это всегда сохранялось. И еще. Вот говорят: нет всех нас объединяющей идеи. Есть такая идея — это надежда. В душе каждого человека, живущего в России, я подтверждаю, не только русского, а всех, кто населяет нашу пока еще многонациональную, многострадальную Россию, теллится надежда. И эта надежда нас объединяет, что все-таки жизнь поправится, все-таки Россия встанет с колен, займет достойное место среди народов мира. И у каждого из нас — и в семье, и в городе, и в селе, и в государстве — будет нормальная жизнь, которую мы можем создать! У нас есть все: природные богатства, трудолюбивые руки, желание. Самое главное — нам избавиться от кроссовосов, которые сейчас вцепились в нашу Родину и сосут нашу кровь беспощадно.

— Вас, Владимир Васильевич, кубанцы знают как автора прекрасных, мудрых и интересных книг: "Полководец", "Маршал Жуков", "Лихая судьба разведчика". Здесь немало почитателей вашего таланта. Вы сейчас пишете новую книгу. Любопытно услышать, как продвигается работа над рукописью? Как работаете на кубанской земле?

— Теперь у меня рабочее место в Сочи, на нашей благодатной кубанской земле. Для меня здесь хорош климат, мне хорошо работать. Поэтому я завел себе рабочее место в Сочи — и живу там, и работаю. И весну и осень, когда в Москве плохая погода, я работаю в Сочи.

— Если не секрет, над чем вы сейчас работаете?

— Сейчас я пишу книгу, которая называется "Генералиссимус Сталин". Это очень сложная тема, очень сложный образ, это крупная историческая личность. Человек, который совершил много добрых дел, но в то же время и часто ошибался. И допускал такие поступки, которые, как говорится, его не украсили! Главным образом — репрессии. Если бы не эти репрессии, то все было бы в его биографии прекрасно. Но я пишу "Генералиссимус Сталин", потому что Сталин был великий стратег и под его руководством одержали славную победу в Отечественной войне. В первый год войны допущены ошибки, это естественно, живой человек, ничего тут не поделаешь. Я там так и пишу, икону из него делать не собираюсь. Пишу честно. Где он ошибался — ошибался, но в целом, конечно, он был все-таки Верховный Главнокомандующий, был на своем месте. Все крупнейшие операции разрабатывались полководцами, но последнее слово было за ним, он их утверждал. И победу мы эту одержали под его руководством. И то, что он генералиссимус, это вполне заслуженно. Он останется в истории как одна из крупнейших личностей XX века. Особенно как крупнейший полководец.

— На какой стадии сейчас рукопись?

— К полювине продаживаю. Вот на днях дал первые главы в "Вольную Кубань", моим друзьям-вольнокубанцам, с которыми я уже много лет дружу. Кстати, им первым даю эти главы, а значит, первым и жителем Кубани. Я, как говорится, сроднился с Кубанью, это уже моя родная, близкая мне земля, которая меня притянула. На земле кубанской мне хорошо работается!

— Доброго вам здоровья, творческих успехов. И с праздником — Днем Победы!

— Спасибо. И мои самые лучшие пожелания всем читателям и журналистам моей газеты "Вольная Кубань". С наступающим праздником Великой Победы, дорогие мои!

Беседовал Евгений КАРМАНОВ.

Владимир КАРПОВ:

"Любовь к Родине — суть русского человека"

А знаете, что мне жена отвечает? "Еще неизвестно, кто к кому в плен попал..." Вот мы с ней уже прожили почти полвека... Она моя боевая подруга, как полагаются у офицера. Прошла со мной тяжелые гарнизоны, вместе много прослужили. Теперь вот пожилые люди... Теперь я профессиональный писатель, занимаюсь только литературой.

— Вам вручили Золотую Звезду на фронте? — Вручали в Кремле. Когда пришло известие, что мне присвоено звание Героя, я учился в то время на Высших разведывательных курсах в Москве, был уже старший лейтенант. Радость, конечно. Ходил с перевязанной головой — был ранен. И вот приходит такая радостная весточка. Приглашают в Кремль для вручения. Мы, естественно, обмыли это дело со своими товарищами, разведчиками, с которыми я учился. И по многу, пошел в Кремль, а у меня денег ни копейки не осталось. А они смеются: "Теперь ты Герой! Тебе все бесплатно будет, деньги теперь тебе не нужны". Вручал награды Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинин. Вот байка ходила тогда, предупреждали: не жмите крепко Калинин руку. Мол, вы все здоровые, а он пожилой человек. Вас много, на радостях так понажимают, что у него рука будет болеть после вручения наград. Ничего этого не было, никто не предупреждал. Ничего... Вышел Михаил Иванович Калинин, вышел А.Горкин, секретарь Президиума. Награды были заранее разложены на столе. Нас было человек 60, которых вручали. Начали с Героев. А со мной рядом сидел летчик. У него уже три ордена Красного Знамени. Я его спрашиваю: какой порядок награждения, что надо говорить? Он отвечает, что он тоже впервые в Кремле. Волнуемся оба. И вдруг: "Старший лейтенант Карпов! Я выхожу, Калинин вручает. Грамота, на ней корочка красная, в бархате орден Ленина, в другой корочке — Золотая Звезда. Потом удостоверение, проездные, денежные купоны, целых 50 рублей же платили. В общем, целая гора наград!

Михаил Иванович вручает и смотрит на меня сочувственно. Я же после ранения, худой, правда, бинт снял, шея торчит из воротника... Мне-то было всего 22 года! Калинин спрашивает: "Сколько же вам лет? Вы совсем мальчишка..." Говорю: "22 года". Он пошутил: "Ты еще пионер... Молодец!" Я сказал: "Служу Советскому Союзу!" — и пожал ему руку. Вот так и поговорил с Всесоюзным старостой, как в народе уважительно называли М.И.Калинина.

Наволновался здорово, напереживался. Иду через Красную площадь, подошел к ГУМУ. Навстречу люди. Тогда к Героям относились с огромным уважением. Смотрят на звездочку, приветливо улыбаются. А я-то себя не вижу. Мне же тоже хочется посмотреть. Подошел к сверкающей витрине ГУМА и вроде на товары замечаю, а сам на свое отражение: как же выгляжу со Звездой на груди? Вот такая радость, такое переживание...

— Победа, добытая нашим народом великой жертвенностью, героическим ратным подвигом, безоглядным трудом, казалась бы, должна быть постоянным, большим уроком мужества, патриотизма для молодого поколения. А ныне этого не скажешь. Теряем мы замечательные традиции, а с ними и частичку себя...

— К сожалению, Великий праздник Победы

но. Это была несокрушимая сила! А немцы кричали перед тем, как напасть на нас, что Советский Союз — это колосс на глиняных ногах и эта дружба развалится. Вот как раз они в этом очень и очень ошиблись.

Здесь я хочу еще перейти к одному печальному последствию. Вот именно после разговора о дружбе народов. Наши оппоненты, которые ликвидировали Великую Державу, — они в политической, идеологической схватке, как говорится, вроде одержали верх, хозяйничают теперь в нашей стране. И первый удар, самый главный, был направлен именно против дружбы народов. Свои извращенный лозунг "Разделяй и властвуй" они осуществили. Вот смотрите. Все республики отпали, Россия осталась одна, все союзные республики отошли. И что получилось? Держава потеряла свою самую главную мощь! Вот именно этой дружбой, сплоченностью была сильна наша страна. Теперь все мы порознь. И тут даже ничего доказать не нужно. Нет той мощи, с которой раньше считались, которая давала нам право называться сверхдержавой, одной из великих держав на земле. А теперь превратили нас в какой-то сырьевой источник, оставили почти всю промышленность, только сырье качают да дешую рабочую силу. И захватили торговое предприятие, куда завозят все выслушившие срок товары, продукты, напитки. Все бархало, извините за выражение, которое там завалилось, везут к нам продавать, потому что своего у нас нет. Колхозы разорили, совхозы разорили. И вот вынуждены россияне покупать это старье...

Дальше. Значение нашей Победы. Была великая Победа. Но, к сожалению, эти завоевания сейчас только в нашей памяти, памяти фронтовиков и тех, кто нас уважает. А вот эти пришельцы, как их называют, "новые русские", агенты влияния, которых очень много на нашей родной земле, они сейчас прикладывают все силы для того, чтобы ополщить, обогатить, извратить нашу Победу. Преувеличивают все время цифры наших военных потерь. Потери, конечно, были большие, никто этого не отрицает. Тяжело нам пришлось. Но они лгут, что, мол, эти потери были напрасные. Я вот беседовал с одним молодым человеком. Он говорит, что, может, и не надо нам было одерживать эту победу, а в 45-м году, если бы немцы нас завоевали, мы бы, дескать, начали строить капиталистическое общество. Представляете? И если бы, говорит, мы тогда, в 45-м, начали строить капиталистическое общество, мы бы уже ушли далеко. Вот наши мучения сейчас с реформами, никак не можем перестроиться на капитализм. А если бы тогда!

Я смотрю на этого человека. Абсолютно малопрограмного в политическом отношении. Вот чего добавляется сейчас от молодежи: чтобы она ничего не соорудила в политике. Главное — зарабатывать доллары. Я говорю, что если ты был бы капитализм, у тебя было бы две машины, коттедж, три любовницы... Он восклицает: "Да! Я говорю: "Это один из вариантов. А второй вариант ты не допускаешь, что ты попал в Даху, в Майданек или в один из лагерей, куда попали когда-то миллионы наших соотечественников? Их заставляли работать, а потом засовывали в печь крематория! Вот ты такой вариант не представляешь? И остался бы от твоих этих мечтаний один вонючий дымок". Он меня разозлил своим неуважением к целому поколению,

Накануне Дня Победы гостем "Вольной Кубани" был Герой Советского Союза, известный советский и русский писатель Владимир Васильевич КАРПОВ. Сегодня вашему вниманию предлагаем беседу с НИМ.

что-то, то в мизерных количествах. Так обнищал наш бюджет (о каком вооружении говорить!), что офицеры по пять месяцев зарплату не получают. Семьи голодают. И первый удар, самый главный, был направлен именно против дружбы народов. Свои извращенный лозунг "Разделяй и властвуй" они осуществили. Вот смотрите. Все республики отпали, Россия осталась одна, все союзные республики отошли. И что получилось? Держава потеряла свою самую главную мощь! Вот именно этой дружбой, сплоченностью была сильна наша страна. Теперь все мы порознь. И тут даже ничего доказать не нужно. Нет той мощи, с которой раньше считались, которая давала нам право называться сверхдержавой, одной из великих держав на земле. А теперь превратили нас в какой-то сырьевой источник, оставили почти всю промышленность, только сырье качают да дешую рабочую силу. И захватили торговое предприятие, куда завозят все выслушившие срок товары, продукты, напитки. Все бархало, извините за выражение, которое там завалилось, везут к нам продавать, потому что своего у нас нет. Колхозы разорили, совхозы разорили. И вот вынуждены россияне покупать это старье...

— Всегда считалась почетной профессия — защищать Родину.

— Да. Есть старая мудрость, очень хорошая, которая гласит: кто не кормит свою армию, будет кормить чужую. Своих противников. Вот так может случиться.

— Не ровен час... Наблюдая, сопереживая югославские события, признаюсь, тревожно на душе за нашу Россию.

— Вот сейчас вспыхнула страшная агрессия в Югославию. Когда страны, имеющие прекрасные вооружения, особенно США, практически устроили полигон для испытания самого современного оружия. И это оружие они обновляют, и создают, и испытывают. Испытывают, заметьте, на живых людях. Что может быть подлее, что может быть страшнее?! И они еще кричат что-то о каком-то социальном обществе, о гуманизме, о правах человека, о какой-то демократии? Вот разбомбили машину с беженцами, которых якобы бы они защищали! И 70 погибших. На фоне этой беды, страшной агрессии — человек военный, анализирую события и смотрю — меня не то что удивляет, а даже удручает то, что при массовых налетах авиации агрессоров очень мало сбивают югославы самолетов. А техника-то там зенитная наша. Хотя она тоже устарева. Но все-таки в 70-е год Югославия, хоть и не была членом Варшавского Договора, технику нашу получала. И вот эта очень неэффективная противовоздушная оборона заставляет задуматься. Почему? Потому что, наверное, эта устаревшая техника еще есть и у нас. А новых заказов нет! Наши ученые работают — нарботки есть. Но осуществить их практически в массовом масштабе, видимо, не на что. Да кое-кто и не хочет. И займы не дают. Видите, Председатель Совмина Примаков борется, нужны, конечно, займы. И вот приезжают из международных банков, других, но о чем они там говорят? Они твердят все время целенаправленно: мы вам займы дадим, но половину сразу отдайте под проценты за то, что раньше брали, а остальное расходуите: вот туда... на то... И не дай Бог, чтобы пошли деньги на оборону. Так что положение очень тревожное.

— Владимир Васильевич, вам не кажется, что НАТО всегда мечтало приблизиться к границам Советского Союза, тогда могущественной державы? И вот эту свою заветную мечту они сегодня планомерно осуществляют, но теперь уже действуют внезапно.

— Теперь их мечта воплотилась. Они нас, как говорится, обложили со всех сторон. Уже в НАТО вошли страны, примыкающие к нашим границам, они нас окружили. Печальный факт свершился. А помнитесь, они говорили, что НАТО — миролюбивое создание, что на его сессиях будут только дебаты о том, чтобы войны не вспыхнули. И вот на практике они показали всю лживость прежних разговоров, потому что в одночасье натовский блок превратили в агрессивный, который жестоко бомбит Югославию.

— И демонстративно пренебрегают Уставом ООН, и даже, Владимир Васильевич, нарушая собственный Устав НАТО, напали на суверенную страну, навязывая свой новый порядок, который весьма напоминает события сороковых годов.